

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343:344.633:343.222.1

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

sergeymalkov@mail.ru

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПО СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

ISSUES OF DEFINING DRUG SUBSTANCES EMBEZZLEMENT ACCORDING TO SUBJECTIVE CHARACTERISTICS

В статье анализируются основные вопросы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ, связанные с определением признаков субъекта и субъективной стороны состава данного преступления.

The authors analyze the main issues connected with defining certain features of the subject and the subjective side of a certain crime corpus delicti which arise in law enforcement when qualifying the embezzlement of drug or psychotropic substances.

Ключевые слова: хищение, наркотические средства, психотропные вещества, субъект преступления, вина.

Keywords: embezzlement, drug substances, psychotropic substances, subject of crime, guilt.

Субъективная сторона хищения наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики) предполагает наличие у виновного прямого умысла. Лицо, совершающее данное преступление, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно

опасных последствий, т.е. получение возможности распоряжения (владения) наркотиками, причинения вреда здоровью населения или угрозы причинения такого вреда.

В литературе отмечается, что виновный должен также осознавать противоправность своих действий [11, с. 30] и правовой статус предмета хищения. Действитель-

но, интеллектуальный момент умысла может включать в себя осознание противоправности, вместе с тем основным содержанием его будет осознание общественной опасности действий.

При ошибке относительно правового статуса предмета преступного посягательства возможны два варианта уголовно-правовой оценки содеянного:

1) в случаях, когда лицо ошибочно полагает, что завладевает бесхозными наркотиками, а в действительности эти средства принадлежат тому или иному лицу, – такая ошибка исключает ответственность за хищение наркотиков и действия лица следует квалифицировать по соответствующим частям ст. 228 УК РФ;

2) в случаях ошибочного представления виновного о том, что он противоправно изымает наркотики у юридических или физических лиц, владеющих ими правомерно или незаконно, хотя в действительности эти средства или вещества не имели собственника, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 30 и соответствующей частью ст. 229 УК РФ, и как оконченное преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ. [11, с. 28]

Вместе с тем ошибочное представление лица о принадлежности похищенных наркотиков тому или иному собственнику не влияет на квалификацию содеянного.

Если лицо с целью хищения наркотиков проникает в аптеку, но по ошибке похищает аспирин в порошке, имеет место идеальная совокупность двух преступлений – покушения на хищение наркотиков (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ) и оконченного хищения чужого имущества (п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ).

Если лицо имело умысел на хищение наркотиков в крупном размере, но он не был осуществлен по не зависящим от виновного обстоятельствам, лицо должно отвечать не за фактическое оконченное хищение наркотиков в небольших размерах (ч. 1 ст. 229 УК РФ), а за покушение на хищение в крупном размере (п. "б" ч. 3 ст. 229 УК РФ). [12, с. 2-4]

Отсутствие указания на мотив преступления в диспозиции ст. 229 УК РФ означает, что он находится за пределами состава. Однако необходимость его установления в процессе расследования вполне очевидна. Мотивы могут учитываться при квалификации преступления и характеризовать обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, влиять на назначение наказания. На необходимость установления мотива обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации: "При оценке степени общественной опасности содеянного и определении меры наказания необходимо учитывать цели и мотивы действий виновного" (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 8). Несмотря на это, в правоприменительной практике не всегда выполняется это указание, что негативно отражается на качестве применения уголовного законодательства.

Хищение наркотиков относится к преступлениям, в которых преобладает корыстный мотив. По данным отдельных исследований, он выступает побуждающим фактором 60% хищений наркотиков. Однако рассматриваемому преступлению могут быть присущи и иные мотивы: хулиганские побуждения, стремление приобрести авторитет у окружающих, стремление оказать различное содействие товарищам; озорство, желание утвердиться в группе (компании). [9, с. 88]

Анализ субъективной стороны обращает внимание на цель хищения наркотиков. Одни авторы полагают, что данный признак лежит за пределами рассматриваемого состава преступления. [7] Другие признают цель в качестве обязательного признака хищения наркотиков. [5, с. 280] Этой точки зрения придерживается и Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда, что совершенно обоснованно, так как цель преступления обязательна для всех преступлений, совершаемых с прямым умыслом.

Спорным является лишь вопрос о том, каким термином рациональнее обозначить цель в хищении наркотиков. В литературе высказывалась мысль о том, что анализи-

руемое преступление может совершаться с корыстной целью. [10, с. 12] Однако такого мнения придерживаются не все авторы. Как аргумент такой позиции приводится тезис о том, что при хищении наркотиков далеко не всегда причиняется ущерб собственности. [6]

Между тем уголовно-правовая наука предлагает и иной подход к определению корыстной цели. По мнению одних авторов, корыстную цель следует ограничивать стремлением лица обратить имущество в свою пользу. Другие, развивая эту идею, считают, что корыстная цель имеет место и при обращении имущества в пользу третьего лица. Третьи включают в понятие корыстной цели возможность использовать имущество для удовлетворения своих интересов. Четвертые видят ее в увеличении сферы своего имущественного обладания. [4, с. 26]

Пленум Верховного Суда Российской Федерации определяет корыстную цель хищения как стремление виновного лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Объединяя все изложенные позиции, корыстную цель хищения наркотиков можно определить как стремление получить фактическую возможность распоряжаться чужим наркотиком как своим собственным, т.е. потребить его лично или использовать другим способом: продать, подарить, передать другим лицам и т.д. [2, с. 46] Иными словами, корыстными целями хищения наркотиков можно признать стремление завладеть наркотическим средством без материальных затрат [1], стремление к личному потреблению или иному незаконному использованию таких предметов в ущерб здоровью населения.

Поэтому важно сделать вывод о терминологическом обозначении цели рассматриваемого преступления как корыстная и об отнесении преступления к разряду корыстных. Заметим, что сходную позицию занимает и законодатель, дополнив в при-

мечании к ст. 158 УК РФ субъективную сторону указанием на корыстную цель хищения.

Обязательным элементом состава хищения наркотиков является субъект преступления – лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие, бездействие) и способное нести уголовную ответственность. Способность лица нести уголовную ответственность определяется ст. 19 УК РФ: "Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом".

Вменяемость является одним из важнейших, основополагающих признаков субъекта хищения наркотиков и включает в себя способность лица осознавать характер и значение совершаемого им общественно опасного деяния, способность предвидеть наступление общественно опасных последствий и руководить своими действиями.

Вторым признаком субъекта хищения наркотиков является возраст, с которого наступает уголовная ответственность за данное преступление. В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за хищение наркотиков наступает с 14 лет.

Таким образом, субъект состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является общим, что означает наличие указанных признаков достаточными условиями наступления уголовной ответственности. Однако законодателем выделен ряд признаков, относящихся к квалифицирующим и образующим специальный субъект. Таким признаком является совершение хищения наркотиков лицом с использованием своего служебного положения.

Совершение хищения наркотиков "лицом с использованием своего служебного положения" – квалифицирующий признак, относительно содержания которого высказываются различные мнения.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми

веществами" под лицом, использующим служебное положение, следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами: провизор, лаборант, работник аптеки, врач, медицинская сестра, при охране – охранник, экспедитор.

Однако в научной литературе одни авторы интерпретируют признаки специального субъекта хищения наркотиков расширительно, отнеся к специальному субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции (обладающие признаками, указанными в примечании к ст. 201 УК РФ).

Наиболее удачной представляется позиция авторов, выделяющих два признака, присущих субъекту преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 229 УК РФ. Первый состоит в том, что специальным субъектом хищения наркотиков выступают граждане, состоящие на службе. Второй признак заключается в наделении этих лиц соответствующими полномочиями. Сложность этого признака заключается в том, что полномочия служащих могут быть самыми разнообразными и по содержанию, и по объему. Представляется правильным отнести к ним только служебные полномочия по определению либо исполнению порядка производства, хранения, реализации, передачи и т.д. наркотиков.

Например, Петропавловск-Камчатским городским судом Камчатского края по п. "в" ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение наркотических средств в крупном размере, совершенное лицом с использованием служебных полномочий, были квалифицированы действия Б. – младшего инспектора по вооружению группы военно-технического обеспечения отдела охраны, обеспечения и обслуживания УВД по Петропавловск-Камчатскому городскому округу. Приказом начальника УВД по Петропавловск-Кам-

чатскому городскому округу он был назначен ответственным за учет, хранение и сбережение вещественных доказательств, наркотических средств и иного имущества по уголовным делам, находящихся в камере хранения УВД по Петропавловск-Камчатскому городскому округу. Используя свое служебное положение, он совершил хищение 9 шприцев с наркотическими средствами из камеры вещественных доказательств, заменив похищенное 9-ю шприцами с муляжами наркотических средств. [13]

В судебной практике предприняты попытки толкования анализируемого признака в широком смысле. Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм" под использованием лицом служебного положения понимает "использование своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со служебным положением".

В дальнейшем постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. №12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" к использованию своего служебного положения также отнесено оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий.

Не соглашаясь с этим определением, считаем, что использование служебного положения для хищения наркотиков необходимо понимать в узком смысле слова. Это означает, что деяния совершаются виновным только в сфере его полномочий, но не путем использования авторитета должности, служебных связей, возникающих благодаря занимаемой должности, атрибутики, должностной информации и т.д.

Особое место среди субъектов рассматриваемого преступления занимают "должностные лица". К ним уголовное право от-

носит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции реализуются через юридически значимые действия. Юридическая литература и судебная практика достаточно полно освещают действия, входящие в круг полномочий должностных лиц. Вместе с тем примечание к ст. 285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как "по специальному полномочию". Основанием для подобного положения являются закон, приказ, соглашение, доверенность и т.д. Полномочия могут предоставляться на определенное время или для выполнения конкретного задания.

Приговором Тихоокеанского окружного военного суда был осужден военнослужащий Т. Будучи на должности фельдшера воинской части и не являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Т. по предварительному сговору с заведующим аптекой О., внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 17 ампул 1% раствора омнопона. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Т. "выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период исполнения обязанностей врача воинской части, закрепленному в приказе командира части". [8]

В правоприменительной практике можно встретить позицию, в соответствии с которой не исключаются факты хищения наркотиков лицами, не являющимися должностными, если предметы были вверены в пользование. В большей части оно соответствует известным формам хищения чужого имущества – присвоению и растрате, однако не ограничивается ими.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" содержится существенное уточнение о том, что похищаемое имущество должно находиться в правомерном владении

либо ведении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Приведенное понятие позволяет не только однообразно решить вопрос о квалификации деяний, связанных с хищением вверенных наркотиков, но и обратить внимание на большое количество субъектов, которые включают в себя как материально ответственных, так и иных лиц.

Дагестанским гарнизонным военным судом был осужден военнослужащий В., который с целью уклонения от прохождения службы оставил территорию полевого лагеря, совершив при этом хищение 2-х ампул промедола из специального вещевого мешка неприкосновенного запаса, вверенного ему для служебного пользования. В материалах уголовного дела было обращено внимание на то, что В. не является ни должностным, ни материально ответственным лицом, наркотические средства были вверены виновному для выполнения служебных обязанностей и находились в его правомерном владении. [8]

Таким образом, к служащим, использующим служебное положение, применительно к хищению наркотиков судебная практика относит всех служащих: как тех, кто осуществляет юридически значимые действия, так и тех, кто выполняет технические функции. Такая позиция логична, поскольку наркотические средства изъяты из гражданского оборота, не каждый человек имеет к ним доступ. Именно свойства предметов, определяющих характер отношений, влияют на содержание такого квалифицирующего признака, как хищение наркотиков лицом с использованием служебного положения. [3, с. 78-84] Вместе с тем такой подход ставит вопрос об отграничении простого хищения наркотиков путем присвоения или растраты (ч.1 ст. 229 УК РФ) и квалифицированным способом хищения вверенных наркотиков – присвоением и растратой наркотиков лицом с использованием служебного положения (п. "в" ч. 2 ст. 229 УК РФ). [12, с. 75-84]

Библиографический список

1. Андреева, Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Л.А. Андреева; под. науч. ред. Б.В. Волженкина. – СПб., 1998.
2. Борзенков, Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности / Г.Н. Борзенков // Законность. – 1995. – № 2.
3. Винокуров, В.Н. Классификация отношений как объектов преступлений и применение уголовного закона / В.Н. Винокуров // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1.
4. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Елисеев. – Томск, 1999.
5. Курченко, В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В.Н. Курченко. – СПб., 2003.
6. Леонов, Д.А. Признаки хищения наркотических средств и психотропных веществ / Д.А. Леонов // Российский следователь. – 2006. – № 11.
7. Любавина, М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) / М.А. Любавина // КриминалистЪ. – 2011. – № 1(8).
8. Мальков, С.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие наркопреступности в Вооруженных Силах / С.М. Мальков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск, 2013.
9. Нугуманов, А.Р. Особенности субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ / А.Р. Нугуманов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 7 (145).
10. Омигов, В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты / В.И. Омигов // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 3.
11. Примаков, А.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие / А.А. Примаков, В.В. Чугаев. – Красноярск, 2013.
12. Радченко, Т.В. Сравнительно-правовой анализ ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ по УК РФ и стран СНГ / Т.В. Радченко // Наркоконтроль. – 2010. – № 3.
13. Токманцев, Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ / Д.В. Токманцев // Уголовное право. – 2015. – № 2.